

М.С. Пузикова

ЭДМУНД СПЕНСЕР В РОССИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОЙ И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ПОЭЗИИ АНГЛИЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Рассматриваются факты критической и переводческой рецепции в России поэзии одного из ключевых литераторов английского Возрождения – Эдмунда Спенсера. Через систематизацию и анализ обращений российских поэтов, переводчиков, издателей, критиков в период с середины XIX до начала XXI в. выстраивается целостное представление об истории рецепции поэзии Спенсера, выделяются ключевые тенденции ее освоения. Обозначается проблемное поле исследования отечественной рецепции поэзии английского Возрождения.

Ключевые слова: Эдмунд Спенсер; русская литература; поэтический перевод; переводческая рецепция; критическая рецепция; литература английского Возрождения.

Смена векторов межкультурного (русско-европейского, русско-английского) диалога на современном этапе развития общества обуславливает появление новых тенденций в рецепции иноязычной (в том числе английской) поэзии в России. Стратегии ее освоения во многом определяются контекстом глобализации и интенсивного безбарьерного культурного обмена, возрастающей доступностью иноязычных текстов как для читателей, так и для переводчиков, а также экспериментальными постмодернистскими практиками конца века в области литературы. На современном этапе закономерно растет актуальность поэзии английского Возрождения¹, поскольку она «была, по сути, гигантским экспериментом, в котором поэты искали новые пути» [3. С. 21]; в последние десятилетия наблюдается увеличение числа переводов и интерпретаций многих произведений, а также публикаций, книг и онлайн-ресурсов, посвященных литературе эпохи английского Возрождения [4, 5]. Переводчики и исследователи поэзии Спенсера во многом опираются на существующий рецептивный опыт, развивая или переосмысляя идеи своих предшественников, в связи с чем понимание современной ситуации невозможно без опоры на историческую перспективу. В данной статье мы обратимся к истории русской переводческой и критической рецепции творчества одного из ключевых поэтов-елизаветинцев – Эдмунда Спенсера.

История знакомства русской аудитории с творчеством Спенсера насчитывает полтора столетия. Первые переводы появляются в России в последней трети XIX в., более полное освоение его творчества приходится на середину – конец XX в. и продолжается до сих пор. Внимание российских исследователей творчество поэта привлекло во второй половине XX в. Вопросам поэтики и жанровой специфики творчества Спенсера посвящены докторская диссертация И.И. Буровой [6], публикации Н.М. Пьяновой [7, 8], Л.В. Дорофеевой [9], А.Н. Горбунова [10]; Н.К. Бочорошвили обращается к особенностям языка поэзии елизаветинца [11, 12]. В то же время лишь некоторые работы затрагивают рецептивную проблематику: например, статья уже упомянутой Н.М. Пьяновой «Эдмунд Спенсер в англо-американской критике 20 в.» [13]; русской рецепции посвящены публикация

Д.Н. Жаткина, Н.Ю. Тэн-Чагай «Художественное осмысление Н.В. Гербелем фрагмента “Эпиталамы” Эдмунда Спенсера» [14], а также соответствующая глава диссертационного исследования Н.Ю. Тэн-Чагай [15. С. 51–60]. Рецепция поэзии Спенсера в России изучена фрагментарно и лишь в контексте смежных исследований, многочисленные обращения переводчиков и критиков к творчеству поэта в XIX–XXI вв. прежде не рассматривались комплексно. В данной статье мы предпринимаем попытку систематизировать факты рецепции творчества Спенсера, представить общую картину истории его восприятия в России, наконец, проследить основные тенденции освоения поэзии елизаветинца.

В первой половине XIX в. в России растет интерес к английской литературе, еще недавно известной читателю лишь «через посредство французских и немецких переводов» [16. С. 508]. Знакомство с поэзией английского Возрождения началось с «открытия» творческого наследия У. Шекспира, первые успешные переводы из которого, по замечанию Ю.Д. Левина, появились в 1820–1830-х гг.: «Именно в это время великий английский драматург <...> постепенно становится известным всей читающей России» [17. С. 201]. Рецепция шекспировских пьес способствовала появлению интереса к его современникам и предшественникам, однако неизбежно оставляла последних в тени драматурга. Восприятие Шекспира задавало общее направление освоению елизаветинской поэзии в XIX в.: во многом его определяло устойчивое представление об английском Возрождении как об эпохе драматургии. В связи с этим было принято говорить о поэзии *драматической*, в то время как лирические и эпические поэты-елизаветинцы оставались без внимания.

До середины XIX в. Спенсер в России был известен лишь некоторым литераторам и не играл значительной роли в русско-английском культурном диалоге. Первые упоминания имени поэта в русской печати находим в трактате О.М. Сомова «О романтической поэзии» (1823), а также в переводе биографической статьи Ф. Шаля «Вальтер Ралейг» (1840). Сомов говорит о «первой известной эпохе Поэзии Английской, начиная с Шекспира и Спенсера» [18. С. 26], в то время как в статье Шаля приводятся слова Спенсера о

религиозной войне против католиков: «не было иного способа сбрызнуть с рук этих несчастных» [19. С. 16]. В целом упоминания имени поэта не являются фактами рецепции его творчества, однако представляют собой свидетельства знакомства, точки «входа» Спенсера в русскую культуру. В этом отношении показательным, что Сомов ставит его у истоков английской поэзии – рядом с Шекспиром. Поэт оказался закономерно связан со своим прославленным современником – и соотносился с ним впоследствии: фигура Шекспира являлась одним из ключевых ориентиров в понимании и оценке поэзии Спенсера в XIX в.

С середины XIX в. осмысление творчества Спенсера идет в русле освоения истории английской литературы под влиянием идей культурно-исторической школы. Так, в русском переводе труда Г. Тэна «Histoire de la Littérature Anglaise», опубликованном в 1872 г. под заглавием «Развитие политической и гражданской свободы в Англии в связи с развитием литературы», находим краткую биографию и обзор творчества поэта. Спенсер был охарактеризован как душа, «влюбленная в высокую и чистую красоту, по преимуществу платоническая» [20. С. 223], как «творец и мечтатель» [Там же. С. 225], склонный зачастую слишком «отдаваться созерцанию и мечтательности», прибегая к «обширным, повторяющимся сравнениям», роднящим поэта с Гомером [Там же. С. 226]. Отмечалось, что Спенсер «пробовал писать сонеты, элегии, пасторали, любовные гимны, небольшие забавные эпосы; но то были лишь опыты, не удовлетворявшие, в большей части случаев, его таланту» [Там же. С. 227]; были приведены названия некоторых произведений Спенсера, в том числе в переводе на русский язык («The Faerie Queene» – «Царица Фей» [Там же. С. 221], «Shepherd's Calendar» – «Календарь пастушка», переводы «The Visions of Petrarch», «The Visions of Bellay» – «Видения Петрарки и Дю-Беллэ» [Там же. С. 227]), а также подстрочные переводы нескольких отрывков лирики: 1) 14-я и 15-я строфы из «An Hymn In Honour Of Beauty» [Там же. С. 224]; 2) 26-я строфа «An Hymne in Honour of Love» [Там же]; 3) 34-я и 35-я строфы элегии «Astrophel» [20. С. 228]. Основное внимание было уделено эпической поэме «The Faerie Queene» как вершине творчества поэта и идеальной литературы эпохи в целом. Исследование поэмы сводилось к пересказу сюжета, который сопровождался несколькими подстрочными переводами: 1) книга II, песнь III, строфы 22–23-я, 25–30-я, книга III, песнь V, строфа 51-я [Там же. С. 233–235]; 2) книга III, песнь XI, строфа 2-я (3–4-я строки)² [Там же. С. 235]; 3) книга IV, песнь I, строфа 13-я (6–8-я строки) [Там же. С. 237]; 4) книга II, песнь VII, строфы 28–30, 35–36, 40, 43-я (3–9-я строки), 44, 46-я (1–4-я строки) [Там же. С. 239–241]; 5) книга II, песнь XII, строфы 54, 60–62, 71, 77–78 [Там же. С. 241–242]. Все переводы были выполнены с приведенных Тэном французских подстрочников; при общей точности, они допускали некоторые погрешности в передаче оригинала. Например, сравним: «But that *fair lampe*, from whose celestial rays / That light proceedes which kinleth lovers fire», «Mais *la divine lampe* dont les celestas rayons / allument l'amour des amants» [21. P. 319];

«Но *божественный светильник*, чьи небесные лучи зажигают любовь в сердцах людей» [20. С. 224] (курсив мой. – М.П.). Слово «*fair*» – прекрасный, чистый, ясный (о погоде) – в оригинале лишь коннотативно связано с «небесным», во французском подстрочнике было передано словом «божественный» и в том же виде перешло в русский перевод. Во французском издании Тэна были опубликованы многие исходные тексты: каждый подстрочник сопровождался английским оригиналом, в сносках цитируются лишь упоминаемые критиком отрывки. В русском издании оригиналы отсутствовали, в сносках была указана только библиографическая информация (номер книги, песни, строфы – все в соответствии с пометками Тэна).

Русское издание труда Тэна представляло собой не столько рецепцию самого Спенсера, сколько рецепцию его восприятия французским филологом. В то же время книга сыграла немалую роль в освоении творчества поэта в России. Прозаические переводы, выполненные при посредничестве французского подстрочника, стали первым знакомством русской аудитории с текстами поэта. Кроме того, идеи французского филолога заложили базу для последующего самостоятельного осмысления поэзии елизаветинца, а «Histoire de la Littérature Anglaise» послужила ориентиром в освоении поэзии Возрождения. Так, Н.В. Гербель, В.Р. Зотов использовали ее в качестве одного из источников при составлении собственных биографических и критических текстов, русское издание было включено Зотовым в список книг, рекомендованных читателю его «Истории всемирной литературы» [22. С. 638].

Гербель опубликовал антологию «Английские поэты в биографиях и образцах» в 1875 г. В очерке «Английская поэзия», составленном «по Тэну, Одисс-Барро и Гетшенбергеру» [23. С. VI], издатель говорил о Спенсере как об эпическом поэте «в романтико-аллегорической одежде» [Там же. С. XVII]. Под «романтикой» здесь следует понимать близость рыцарскому роману, фантастические сюжеты, идеализацию и «пренебрежение правдоподобием» [24. Стб. 17] – то, что Тэн называл «*la poésie idéale*» (идеальная поэзия) [21. P. 316]. В размещенной в антологии биографической заметке Спенсер был назван «знаменитейшим и любимейшим из поэтов периода, предшествовавшего Шекспиру» [23. С. 21], а также была дана характеристика его поэтики: «все произведения Спенсера отличаются необыкновенной силой и мелодичностью стиха», по богатству фантазии «его ставят наравне с Шекспиром», однако «излишние подробности делают его описания нередко утомительными, аллегории – темными» [Там же. С. 22]. В понимании Спенсера Гербель опирался на идеи авторов собственных источников, однако по-своему интерпретировал многие из них. Сравним приведенные выше слова о свойственном поэту «излишних подробностях» с текстом Тэна: «Comme Homère <...> il a des redondances <...> il répète à l'infini les grandes épithètes d'ornement. <...> On sent qu'il aperçoit les objets <...> avec un détail infini, qu'il veut montrer tout ce détail. <...> Même il est trop long»³ [21. P. 322]. Тэн также

отмечал обилие детальных описаний, зачастую слишком длинных, однако не оценивал это качество как однозначный недостаток, сравнивая его с «des naïvetés, des enfances» (наивностью, детскостью) Гомера [21. P. 322]. Использованная же Гербелем характеристика «утомительные» дает скорее негативную оценку. Данный эпитет критик заимствует у Гетшенбергера: «bleierne Langweile» (утомительная скука) [25. S. 17]. В своих оценках поэзии Спенсера Гербель ближе идеям немецкого филолога, который также писал о «der groesste Fehler» (самой большой *ошибке*) поэта: «...trotz seiner reichen poetischen Begabung nicht bemochte seine Allegorie interessant zu machen»⁴ [Ibid], в то время как Тэн говорил о «резонёрах», называющих эпопею Спенсера скучной в силу того, что они неспособны ее понять: «...si divin que les raisonneurs des ages suivants l'ont trouvé ennuyeux, qu'aujourd'hui encore c'est à peine si quelques-uns l'entendent»⁵ [21. P. 314]. Тэн также отмечал свойственные поэту простоту и понятность: «Comme Homère, il est toujours simple et clair»⁶ [Ibid. P. 322], в то время как Гербель говорил о «тёмных» аллегориях Спенсера. Последнее замечание отсылает к словам самого поэта, называвшего аллегорию «darke conceit» (темным обманом), «подчёркивая её намеренную неопределённость» [26. P. 707]: это оценочно-нейтральное определение в интерпретации Гербеля также обретает негативную коннотацию.

Показательны различия в понимании фантастического мира Спенсера в работах Гербеля, Тэна и Гетшенбергера. Тэн называл «The Faerie Queene» лучшим образцом идеальной поэзии – «éprise de la beauté idéale... capable de se bâtir un monde hors de notre triste monde»⁷ [21. P. 313], противопоставляя ее красоте «нашему печальному миру», в то время как Гетшенбергер относительно нейтрально отмечал идеализм поэзии Спенсера: «Seine Welt ist nicht unsere»⁸ [25. S. 18]. Гербель в свою очередь критически оценивал романтическое начало у Спенсера: мир его поэзии «есть мир идеальный, отвлеченный... в нем *недостаток* (курсив мой. – М.П.) жизненной правды», и противопоставлял его реализму Шекспира, который «в этом отношении... совершенно затмевает» его [23. С. 22]. Спенсер в понимании Гербеля – значимая фигура в английской литературе XVI в., которая, тем не менее, не выдерживает сравнения с более выдающимся современником. Суждения Гербеля о поэте оценочны, эмоциональны, а идеализм (романтизм) эпопеи Спенсера, в представлении издателя, обуславливал ее неактуальность, в том числе и для перевода. Для иллюстрации творчества Спенсера Гербелем были приведены два поэтических текста: выполненный им самим перевод отрывка из поэмы «Epithalamion» (у Гербеля – «Epithalamium») [23. С. 22], а также стихотворение «Раздумье», приписываемое поэту М.Л. Михайлову [Там же. С. 24].

Поэма «Epithalamion», опубликованная в 1595 г., была написана Спенсером по случаю его свадьбы [27. P. 637]. В композиции поэмы воплотились «квитрувианские» представления Спенсера о поэтической форме: видя родство между поэзией и архитектурой (см., например, элегию «Ruins of Time»), поэт стремился спроецировать эстетические идеалы последней (со-

размерность, симметрия, формальное единство) на искусство версификации и таким образом «управлять семантикой произведения посредством геометрии текста» [28. С. 31]. Эксперименты Спенсера были понятны интеллектуалам елизаветинской эпохи, однако для читателей и комментаторов последующих веков композиционная сложность поэмы во многом терялась, и «Epithalamion» понимался по преимуществу как свадебный гимн, прославляющий любовь поэта к своей невесте (см., например, комментаторов XVIII в.: R. Aikin, R. Southey, A. Jameson [29]). В соответствии с положениями очерка Гербель отказался от полного перевода поэмы и обратился к восьми строфам (5–7-я, 9–13-я), однако представил перевод как завершенное произведение; в последующем он вошел в собрание сочинений издателя под названием «Гимн Любви»⁹ [30. С. 23]. Гербель значительно изменил формальные характеристики стиха: 1) размер в оригинале – пятистопный ямб, в переводе – шестистопный; 2) схема рифмы в оригинале – сложная, с чередованием смежной и перекрестной (например, первая строфа: ababc-dcdeefgfgghh; вторая строфа: ababc-dcdeefgfgffhh и т.д.), в переводе – смежная; 3) количество строк в строфе в оригинале – 18/18/19, 19/18/19/19/19, в переводе – 18/20/20, 18/12/16/14/18. Фрагментарный перевод утрачивал формальную сложность и симметричность композиции поэмы; кроме того, Гербель переосмыслил или отбросил многие образы оригинала [14. С. 85]. Перевод, будучи первой попыткой передать на русском языке поэму Спенсера, не давал читателю полного представления о ней и о ее искусной композиции.

Элегическое стихотворение «Раздумье», представленное в антологии как перевод М.Л. Михайлова из Спенсера, таковым, по всей видимости, не является. Михайлов был знаком с творчеством елизаветинца и упоминал его в «Лондонских заметках» среди писателей и поэтов, «составляющих славу и честь английской литературы» [31. С. 355], однако в своей переводческой деятельности, несмотря на интерес к английской поэзии, к его творчеству не обращался. В переводном характере «Раздумья», как и в авторстве Михайлова, сомневались многие исследователи, в том числе М.П. Алексеев [32. С. 520]. Впервые стихотворение было опубликовано в 1847 г. в журнале «Иллюстрация» без упоминания имени Спенсера рядом с переводами Михайлова «Подражание португальскому (Из Байрона)» и «(Из Гейне)», а также его оригинальными стихотворениями [33. С. 62]; в прижизненное собрание сочинений Михайлова оно не включалось [34. С. 319]. Стихотворение стало частью рецепции творчества Спенсера в конце XIX в. при посредничестве Гербеля, включившего его как перевод не только в свою антологию, но и в выпущенное им полное собрание сочинений Михайлова (1890) [35. С. 20]. Содержательно и образно стихотворение близко традициям романтизма и меланхолической поэзии; перед читателем предстает мрачная картина: «Когда по небесам, луной не освещенным, / Ночь простирает свой покров; / Когда слетает сон на ложе к утомленным... / Когда лишь мертвые не спят» и т.д. Важно, что противопоставляемый этой реальности мир воображе-

ния – не фантазия, что характерно для поэзии Спенсера, но память: «виденья радости былой», «более печальные», не приносящие утешения, но еще больше омрачающие настоящее лирического героя. Стихотворение состояло из двенадцати строк, в то время как элегические стихотворения елизаветинца («Ruins of Time»; «Ruins of Rome»; «Astrophel, A Pastoral Elegie upon the Death of the most noble and valorous Knight, Sir Philip Sidney» и др.) насчитывали, по крайней мере, по несколько сотен строк каждое. «Раздумье», таким образом, вряд ли могло дать адекватное представление о поэзии Спенсера.

Добавим, что как перевод из Спенсера – и единственная иллюстрация его творчества – оно также вошло в опубликованный в 1882 г. четвертый том энциклопедии В.Р. Зотова «История всемирной литературы в общих очерках, биографиях, характеристиках и образцах» [22. С. 375]. Представления Зотова о поэте в целом были близки положениям очерка и биографической статьи Гербеля, отчасти в силу составления по тем же источникам (Тэн, Гетшенбергер); он также отмечал, что «романтическая эпопея Спенсера утомительно скучна» [Там же]. Использование «Раздумья» в качестве иллюстрации творчества поэта обоими критиками свидетельствует о том, что в их представлении стихотворение достаточно адекватно отражало особенности поэзии Спенсера. Считая его романтическим поэтом, ни Зотов, ни Гербель не видели существенных отличий его поэзии (романтической в философском смысле, рыцарской, идеальной) от романтизма XIX в.; в первую очередь ее определяло отсутствие реалистичности, специфика же ее отодвигалась на второй план. Высокая оценка критиками поэтического таланта Спенсера соседствовала с постоянным сравнением с Шекспиром, главным преимуществом последнего при этом был именно его реализм. В то же время издания Гербеля и Зотова свидетельствуют, что в конце XIX в. в контексте осмысления английской литературы наметилась установка на более полное знакомство с поэзией Спенсера (пока лишь в критических работах), которая получила развитие в следующем столетии – уже в ином контексте.

Основные тенденции освоения поэзии Спенсера в первой половине XX в. нашли отражение в сборниках, издаваемых под редакцией Б.И. Пуришева и ориентированных в первую очередь на студентов вузов [36. С. 5]. В 1937 г. была опубликована «Хрестоматия по западноевропейской литературе. Литература эпохи Возрождения и XVII в.» уже в 1938 г. была расширена до двухтомного издания, первая часть которого получила название «Хрестоматия по западноевропейской литературе. Эпоха Возрождения» [37]. Книга 1937 г. открывалась предисловием (отсутствующим в переиздании), в котором Пуришев отмечал, что произведения современников Шекспира, в том числе Спенсера, были включены в хрестоматию «ради полноты историко-литературной перспективы» [36. С. 5]. Освоение Шекспира продолжало играть ключевую роль в рецепции поэтов-елизаветинцев, знакомство с творчеством которых предполагало расширение представлений о контексте, в котором творил драматург. В предваряющей переводы биографической заметке

(тексты обоих изданий идентичны) [36. С. 243; 37. С. 437] Спенсер был охарактеризован как «крупнейший поэт дошекспировского периода английского Возрождения», который «писал элегии, сонеты, гимны и сатиры»; «Shepherd's Calendar» называется «поэмой... принесшей ему широкую известность», а «The Faerie Queene» – «крупнейшим произведением»; также отмечается «идиллическая поэма» о сватовстве и женитьбе поэта – «Epithalamion», и поэма «Лифнаида» (оригинальное название, в отличие от прочих работ Спенсера, не приводится; вероятно, имеется в виду «Daphnaida»), «значительно уступающая» «The Faerie Queene» и «Shepherd's Calendar». От аналогичных работ Гербеля и Зотова заметку Пуришева отличали лаконичность, сугубо информативная природа, строгость и отсутствие эмоциональных, оценочных суждений.

В сборниках не использовались тексты XIX в.: «Гимн Любви» Гербеля лишь отмечался как раннее переложение поэзии Спенсера на русский язык, «Раздумье» не упоминалось вовсе. Для сборников были созданы новые, отвечающие актуальным требованиям, переводы. В издании 1937 г. было опубликовано два текста: 1) «Сонет» («Как брошенный подругой голубок...»), сонет № 88 из цикла «Amoretti», перевод О.Б. Румера [36. С. 246]; 2) «Уна и Лев» («The Faerie Queene», книга I, песнь III, строфы 1–9-я, перевод М.Д. Заблудовского) [Там же. С. 244]. Фрагмент «The Faerie Queene» также сопровождался кратким комментарием: была отмечена трансформация традиционной ренессансной октавы в «спенсерову строфу», даны пояснения к сюжету первой книги [Там же. С. 243]. Количество переводов в издании 1938 г. было увеличено. Из более раннего в него вошел лишь «Сонет» Румера [37. С. 454], также были опубликованы новые тексты: 1) «Из «Пастушеского календаря»: «Встреча мая» (V эклога, строки 1–36-я; перевод О.Б. Румера) [Там же]; 2) «Из «Королевы Фей»: «Уна и рыцарь Красного креста» (книга I, песнь I, строфы 1–10) [37. С. 455], «Уна и Лев» (книга I, песнь III, строфы 1, 3–9-я) [Там же. С. 458], «Чертог сна» (книга I, песнь I, строфы 39–41-я) [Там же. С. 461], все – перевод С.Н. Протасьева. Во втором издании был дан более подробный пересказ сюжета первой книги «The Faerie Queene», «из которой взяты отрывки, печатаемые в хрестоматии» [Там же. С. 439]. В книгах Пуришева, таким образом, были опубликованы первые художественные переложения отрывков «The Faerie Queene», «Shepherd's Calendar», «Amoretti». Приведенные переводы носили скорее ознакомительный характер и имели своей целью дать читателю (студенту) общее представление об основных произведениях Спенсера; показательна публикация лишь одного сонета из цикла – как образца «наиболее распространенной лирической формы эпохи Возрождения» [36. С. 6]. Принимая во внимание данную специфику, отмечаем, что в целом рассмотренные издания отражают первые попытки комплексно показать в переводе поэзию Спенсера – как лирическую, так и эпическую. Представленный Пуришевым «переводческий канон» (отрывки из «The Faerie Queene», «Shepherd's Calen-

der», «Amoretti») будет впоследствии воспроизводиться в аналогичных советских изданиях.

Постепенное восполнение лакун в переводческой рецепции поэтов-елизаветинцев в целом характерно для советской переводческой школы, что было обусловлено контекстом культурного просвещения, стремлением целостно представить английскую поэзию в переводе, а также потребностью объективного осмысления того культурного и литературного контекста, в котором создавались произведения Шекспира. В 1974 г. в серии «Библиотека всемирной литературы» издательства «Художественная литература» вышла книга «Европейские поэты Возрождения» (составители Е. Солонович, А. Романенко и др.) [38], в которой был представлен обширный раздел, посвященный английской поэзии XVI – начала XVII в. Издание открывалось статьей Р. Самарина «Западноевропейская поэзия эпохи Возрождения», в которой предлагалась общая характеристика исторического периода, кратко – особенности литературного процесса в отдельных странах (Италия, Германия, Франция, Англия и др.). Спенсера Самарин характеризовал как поэта, совершившего «настоящее преобразование английской поэзии – и содержания ее, и метрики» [Там же. С. 19] – таким образом, значимость поэта в истории английской поэзии была не только обозначена (как в рассмотренных выше работах), но и пояснена. Как и в хрестоматии Пуришева, центральное место в сборнике отведено переводам поэзии, а биографические, информационные материалы представлены в виде примечаний и комментариев в конце книги. В издании были опубликованы 16 новых переводов поэзии Спенсера: из «Shepherd's Calendar» – 1) «Август. Орывок» (песнь «Ye wastful Woods...» из VIII эклоги, перевод В. Рогова) [38. С. 483]; 2) «Октябрь» (X эклога, перевод А. Сергеева) [Там же. С. 484]; из «The Faerie Queene» – 1) «Она внимала повести скорбей...» (книга I, песнь VII, строфы 27–36) [Там же. С. 488]; 2) «Суровый ум, чье гордое призванье...» (книга IV, вступление) [Там же. С. 490]; 3) «Итак, пройдя чрез множество преград...» (книга IV, песнь X, строфы 21–27-я) [Там же. С. 491], все – перевод А. Сергеева; из «Amoretti» – сонеты № 19, 37, 62 – перевод А. Сергеева, № 30, 34, 54, 70, 72, 75 – перевод В. Рогова, № 63 – перевод В. Микушевича [Там же. С. 493–497]. Кроме того, в данной антологии был опубликован первый перевод на русский язык стихотворения «Iambicum Trimetrum» (В. Рогов) [Там же. С. 497], которое отражает эксперименты Спенсера с количественной метрикой [39. P. 576]. В примечаниях уточняется экспериментальный характер данного стихотворения, написанного «как упражнение» [38. С. 698]. Стратегия отбора и представления материала свидетельствует не только о стремлении подкрепить и расширить существующие представления о поэзии Спенсера за счет перевода новых фрагментов уже известных произведений, но и о потребности открыть в ней прежде неизвестные русскоязычному читателю грани: Спенсер впервые предстал как поэт-экспериментатор. Сборник отличало стремление к более тонкому, нюансированному пониманию поэзии Спенсера, подкрепленному переводческой практикой.

В целом в последней трети XX в. Спенсер занял свое место в ряду иноязычных поэтов как один из наиболее выдающихся представителей английского Возрождения, «лирик и эпик, непревзойденный мастер во всех жанрах» [38. С. 697], поэт-реформатор и экспериментатор. Переводы произведений Спенсера включались в антологии английской поэзии (например, [40]), а с конца 1980-х гг. – в сборники сонетов (например, [41, 42]). Важной особенностью переводческой рецепции поэзии Спенсера в России в XX в. оставалась ее фрагментарность: переводились лишь отрывки крупных произведений поэта, отдельные сонеты, стихотворения; не было издано полное собрание сочинений на русском языке.

С конца XX в. отмечается рост интереса к поэзии Спенсера со стороны переводчиков, критиков и исследователей. Освоение творчества поэта в России в этот период совпадает по времени с его переосмыслением на Западе в контексте идей постмодернизма Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Лакана. Основные тенденции рецепции на современном этапе также обусловлены ситуацией переводной множественности и распространением практик электронного самиздата. Свойственное советским переводчикам стремление концептуально целостно, хоть и фрагментарно, представить творчество Спенсера на рубеже веков сменяется «изолированным» освоением его произведений. Сегодня переводчики либо обращаются к отдельным текстам (например, перевод сонета № 26 поэтом А. Гуревичем [43. С. 118], сонета № 81 – Г. Кружковым [40. С. 175]), либо работают над полным переводом одного из произведений. Публикуются первые авторские издания Спенсера на русском языке: «Shepherd's Calendar» в переводе С. Александровского был издан в 2016 г. [44], «The Faerie Queene» (первая книга, а также фрагменты второй и третьей книг) в переводе В. Микушевича – в 2019 г. [45].

Большое внимание переводчиков на современном этапе привлекает лирический Спенсер: в начале XXI в. было опубликовано несколько переводов сонетного цикла «Amoretti», среди них два полных: «Любовные послания: цикл из 88 сонетов» в переводе А. Покидова (2001) [46], «Сонеты, песни, гимны о Любви и Красоте» А. Лукьянова (2011) [47]. Сборники издавались небольшим тиражом, переводы всех или, по крайней мере, части сонетов были размещены переводчиками на авторских и / или специализированных сайтах [48, 49]. Показательны различия двух интерпретаций: Покидов, начавший работу по переводу сонетного цикла еще в 1970-х гг. [50. С. 2], во многом продолжает советскую традицию; он представляет Спенсера куртуазным поэтом, а «Amoretti» интерпретирует как интимный, «коленопреклоненный гимн Женщине» [46. С. 5]; Лукьянов в большей степени актуализирует общефилософские и христианские мотивы, которые зачастую сглаживались советскими переводчиками.

Рассмотренные выше факты критической и переводческой рецепции позволяют сделать вывод об основных тенденциях в освоении поэзии Эдмунда Спенсера в России. Интерес к личности и творчеству поэта в XIX в. был обусловлен более широким инте-

ресом к истории английской литературы. Большую роль в этом процессе играла западная филологическая традиция. Оценка поэзии Спенсера во многом базировалась на соотношении ее с творчеством Шекспира. В XX в. на смену «сопоставительному» пониманию поэзии Спенсера пришло представление о ней как о самобытном феномене, играющем, однако, роль контекста шекспировской эпохи. Постепенно выстраивалось более сбалансированное видение его творчества: отмечалась значимость не только его эпопеи, но также лирической, элегической, пасторальной поэзии, равно как и его экспериментов с метрикой. Усилиями советских переводчиков и литературоведов было сформировано академическое, «каноническое» представление о Спенсере и его ключевых произведениях, которое продолжает расширяться и дополняться на современном этапе. Освоение поэзии Спенсера в СССР во многом шло в русле культурно-просветительских процессов и имело целью познакомить читателя с ключевыми текстами поэта, что обусловило фрагментарность переводов. С 1970-х гг. параллельно с культурно-просветительской появляется иная тенденция освоения поэзии Спенсера, сохраняющая ключевую роль и на современном этапе: обращение к творчеству поэта, мотивированное личным интересом переводчика, мировоззренческим резонансом, а вместе с тем – появление не только «ознакомительных», но и полных переводов его произведений.

Судьба Спенсера в России как одного из наиболее освоенных поэтов-елизаветинцев во многом показательна для рецепции поэзии данного периода в целом. На протяжении долгого времени Спенсер и другие поэты-елизаветинцы играли скорее второстепенную роль, были частью «историко-литературной перспективы», необходимых для более глубокого понимания наследия драматурга. Изменения в освоении поэзии Спенсера на рубеже XX–XXI вв. связаны с уходом в прошлое советской переводческой практики и новым социокультурным, литературным контекстом. В то же время тенденции советского периода (роль «контекста», второстепенность, фрагментарность) до сих пор остаются актуальными для рецепции многих елизаветинцев. Исследование рецепции одного автора свидетельствует о том, что рецепция поэзии английского Возрождения как целостного феномена варьировалась как качественно – в аспектах понимания идей Ренессанса, так и количественно – в вопросах (не)включения тех или иных авторов в общий контекст. Несводимая к одному автору, равно как и к «набору» имен, поэзия английского Возрождения представляет собой сложный культурный феномен. Таким образом, дальнейшее исследование ее рецепции в России требует выявления целостных представлений о ней, существовавших – и существующих – в разное время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вопрос временных границ Возрождения до сих пор во многом остается открытым. Будучи «целой культурной эпохой в процессе перехода от Средних веков к Новому времени» [1. С. 204], Возрождение включает в себя спектр исторических, социокультурных, политических, экономических, эстетических и других аспектов, в связи с чем установление его жестких границ представляется фактически невозможным. Английское Возрождение приходится на XVI в., иногда в него включают также последние десятилетия XV в. и первые – XVII в. Многие историки английской литературы, в их числе – Х. Блэмирс, отдельно выделяют елизаветинскую эпоху [2. Р. 98]. Поскольку жизнь и творчество Спенсера (1552–1599) пришлись на годы правления королевы Елизаветы I (1558–1603), в данной статье под поэзией английского Возрождения будем в первую очередь понимать творчество елизаветинцев.

² Как в оригинальном издании Тэна, так и в русском переводе данный отрывок описан как «книга II, песнь II, строфа 2» [8. С. 235; 9. С. 339].

³ «Как у Гомера <...> у него есть избыточность <...> он бесконечно повторяет большие эпитеты орнамента <...> чувствуется, что он видит объекты <...> бесконечно детально, что хочет показать все эти детали; <...> он слишком длинен» (дословный перевод прим. 3–8 мой. – М.П.).

⁴ «...вопреки своему богатому поэтическому дарованию не захотел сделать свои аллегории интересными».

⁵ [эпопея Спенсера] «...настолько божественна, что резонеры следующих веков находили [ее] скучной, что сегодня также [ее] никто не поймет».

⁶ «Как Гомер, он всегда прост и понятен».

⁷ «...влюбленной в идеальную красоту, способной построить мир вне нашего печального мира».

⁸ «Его мир – не наш».

⁹ У Спенсера также есть два самостоятельных «Гимна Любви»: «An Hymne in Honour of Heavenly Love» (1596) и «An Hymne in Honour of Love» (1596).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гращенков В.Н. О принципах и системе периодизации искусства Возрождения // Типология и периодизация культуры Возрождения / под ред. В.И. Рутенбурга. М. : Наука, 1978. С. 201–247.
2. Blamires H. A short history of English literature. London : Mathuen & Co, 1974. 536 p.
3. Горбунов А.Н. Джон Донн и английская поэзия XVI–XVII веков. М. : Изд-во МГУ, 1993. 188 с.
4. Современники Шекспира: электронное научное издание. URL : <http://around-shake.ru/> (дата обращения: 1.10.2019).
5. Английские поэты Возрождения / Английская поэзия XVI–XX веков в переводах Александра Лукьянова. URL : http://englishpoetry.ru/F_EP1.html (дата обращения: 1.10.2019).
6. Бурова И.И. «Малые поэмы» Эдмунда Спенсера в контексте художественных исканий елизаветинской эпохи : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2008. 644 с.
7. Пьянова Н.М. К вопросу о методе Э. Спенсера в «Королеве Фей» // Писатель и время. Ульяновск, 1975. Вып. 1. С. 40–41.
8. Пьянова Н.М. Фантастика в «Королеве Фей» Э. Спенсера // Проблема формирования реализма в русской и зарубежной литературе XIX–XX веков. Саратов, 1975. Вып. 2. С. 122–131.
9. Дорощева Л.В. Пастораль Эдмунда Спенсера «Возвращение Колина Клаута» // Нравственно-гуманистическая проблематика и художественные искания литературы. Хабаровск, 1977. С. 84–94.
10. Горбунов А.Н. Категория времени и концепция любви в английской поэзии рубежа XVI–XVII вв. : Спенсер, Шекспир, Донн // Шекспировские чтения (1990). М. : Наука, 1990. С. 68–87.
11. Бочоршвили Н.К. Слово в поэзии Эдмунда Спенсера // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1986. № 4. С. 43–48.

12. Бочорошвили Н.К. Структура и функционирование сложных эпитетов в поэтическом языке Спенсера и Шекспира // Слово в контексте эволюции: Античность – Средние века – Возрождение. М., 1989. 1. С. 54–65.
13. Пьянова Н.М. Эдмунд Спенсер в англо-американской критике XX века // Проблема реализма в зарубежной литературе XIX–XX веков. Саратов, 1976. С. 104–113.
14. Жаткин Д.Н., Тэн-Чагай Н.Ю. Художественное осмысление Н.В. Гербелем фрагмента «Эпиталамы» Эдмунда Спенсера // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион: Гуманитарные науки. 2011. № 3 (19). С. 84–90.
15. Тэн-Чагай Н.Ю. Творческая и издательская деятельность Н.В. Гербеля в контексте русско-английских литературных связей XIX века : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2011. 242 с.
16. Английская поэзия в русских переводах (XIV–XIX века) / сост. М.П. Алексеев, В.В. Захаров, Б.Б. Томашевский. М. : Прогресс, 1981. 686 с.
17. Левин Ю.Д. Глава IV. Русский романтизм // Шекспир и русская культура / под ред. М.П. Алексеева. М.; Л. : Наука, 1965. С. 201–315.
18. Сомов О.М. О романтической поэзии : Опыт в трех статьях. СПб. : Типография Императорского воспитательного дома, 1823. 102 с.
19. Шаль Ф. Вальтер Ралейг // Сын отечества. 1840. Т. 5, отд. 1. С. 11–52
20. Тэн Г. О. Развитие политической и гражданской свободы в Англии в связи с развитием литературы / пер. под ред. А. Рябинина, М. Головина. СПб. : Тип. тов-ва «Общественная польза», 1871. Ч. I. 593 с.
21. Taine H. Histoire de la literature anglaise. Paris : Hachette et Cie, 1892. 432 p.
22. История всемирной литературы в общих очерках, биографиях, характеристиках и образцах : в 4 т. Т. 4 : Литература Германии, Нидерландов, Фландрии, Англии, Скандинавии, Финляндии, Венгрии / сост. В. Зотов. М.; СПб. : М.О. Вольф, 1882. 816 с.
23. Английские поэты в биографиях и образцах / сост. Н.В. Гербель. СПб. : Тип. А.М. Котомина, 1875. 448 с.
24. Мирский Д. Романтизм // Литературная энциклопедия : в 11 т. М. : Худож. лит., 1937. Т. 10. Стб. 17–39.
25. Gättschenberger S. Geschichte der englischen Literatur mit besonderer Berücksichtigung der politischen und Sitten-Geschichte Englands. Wien : Markgraf u. Comp., 1862. Bd. III: Vom Zeitalter der Elisabeth bis zum Ministerium Walpole (1721). 270 s.
26. Frye N. The structure of Imagery in The Faerie Queene // Edmund Spenser's Poetry : Authoritative texts : Criticism / sel. and ed. by H. Maclean, A.L. Prescott. Third edition. New York ; London : W.W. Norton & Company, 1993. P. 707–716.
27. Edmund Spenser's Poetry : Authoritative texts : Criticism / sel. and ed by H. Maclean, A.L. Prescott. Third edition. New York ; London : W.W. Norton & Company, 1993. 838 p.
28. Бурова И.И. Витрувианские принципы эстетики композиции в творчестве Эдмунда Спенсера // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 1. С. 26–32.
29. Spenser E. Epithalamion / English Poetry 1579–1830 : Spenser and the Tradition. URL : <http://spenserians.cath.vt.edu/TextRecord.php?action=GET&textsid=32836> (дата обращения: 20.06.2018).
30. Гербель Н.В. Полное собрание стихотворений : в 2 т. Т. 2: Мелкие стихотворения. СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1882. 348 с.
31. Михайлов М.Л. Лондонские заметки // Lib.ru. Классика. URL : http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_l/text_0210.shtml (дата обращения: 14.06.2018).
32. Алексеев М.П. Английская поэзия и русская литература // Английская поэзия в русских переводах (XIV–XIX века) / сост. М.П. Алексеев, В.В. Захаров, Б.Б. Томашевский. М. : Прогресс, 1981. 686 с.
33. Иллюстрация : еженедельное издание всего полезного и изящного. СПб., 1845–1848. Т. 4 : № 1(85)–24(108). 1847. 392 с.
34. Михайлов М.Л. Стихотворения: Подражания восточ. Из англ. поэтов. Из нем. поэтов. С венгер. С малорос. С пол. Нар. песни. Берлин : Georg Stilke, 1862. 331 с.
35. Михайлов М.Л. Собрание стихотворений. СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1890. 396 с.
36. Хрестоматия по западноевропейской литературе. Литература эпохи Возрождения и XVII века : для высш. пед. учеб. завед. / сост. Б.И. Пуришев. М. : Учпедгиз, 1937. 776 с.
37. Хрестоматия по западноевропейской литературе. Эпоха Возрождения : для высш. пед. учеб. завед. / сост. Б.И. Пуришев. М. : Учпедгиз, 1938. 783 с.
38. Европейские поэты Возрождения / сост. Е. Солоновича и др.; вступит. ст. Р. Самарина; прим. Ю. Гинзбурга. М. : Худож. лит., 1974. 735 с.
39. The Spenser Encyclopedia / ed. by A.C. Hamilton, D. Cheney et al. Toronto : University of Toronto Press, 1990. 859 p.
40. Поэты английского Возрождения / пер., сост., ст., ком. Г.М. Кружкова. СПб. : Наука, 2006. 483 с.
41. Английский сонет XVI–XIX веков / сост. А.Л. Зорина, предисл. А.Н. Горбунова, ком. Э.А. Красновой. М. : Радуга, 1990. 697 с.
42. 150 английских сонетов XVI–XIX вв. / пер. А.П. Шведчикова. М. : Издательский Дом, 1992. 79 с.
43. Гуревич А. Филип Сидни, Эдмунд Спенсер, Уильям Шекспир : из английской поэзии XV–XVII вв. // Звезда. 2003. № 10. С. 117–119.
44. Спенсер Э. Пастуший календарь / пер. С. Александровского. М. : Водолей, 2016. 240 с.
45. Спенсер Э. Королева фей. Легенда о Рыцаре Алого Креста, или о Святости / пер. В. Микушевича. М. : Энигма, 2019. 320 с.
46. Спенсер Э. Любобные послания : цикл из 88 сонетов / пер., вступ. ст. и прим. А.В. Покидова. М. : ГРААЛЬ, 2001. 223 с.
47. Спенсер Э. События, песни, гимны о любви и красоте / пер. с англ. А.М. Лукьянова, В.М. Кормана. М. : Русская панорама, 2011. 438 с.
48. A. Pokidov POETRY. URL: <https://pokidov-poetry.ru/> (дата обращения: 23.04.2018).
49. Лукьянов Александр Викторович // Стихи.ру. URL : <https://stihi.ru/avtor/chipollo> (дата обращения: 23.04.2018).
50. Сушкова И.В. Об авторе переводов. Краткая биография / A. Pokidov POETRY. URL : <http://www.pokidov-poetry.ru/Biogr.pdf> (дата обращения: 18.03.2019). 4 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 25 сентября 2019 г.

The “Russian” Edmund Spenser: Points of Departure in Research of English Renaissance Poetry Reception

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 46–54.

DOI: 10.17223/15617793/449/6

Margarita S. Puzikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ritta91@mail.ru

Keywords: Edmund Spenser; Russian literature; poetic translation; poetic reception; critical reception; English Renaissance poetry.

The article addresses facts of Edmund Spenser’s poetry reception in Russian literature. Spenser studies in Russia (N. Pianova, L. Dorofeeva, A. Gorbunov, I. Burova, N. Ten-Chagai, et al.) mainly focus on the imagery and plot of his poetry, as well as on its stylistic and linguistic aspects. Issues of reception have never been addressed in all their complexity. The article aims to bring together isolated translations and critical accounts and present a complete overview of Spenser’s history in Russia. The research is based on periodicals, collected works of 19th-century poets and editors, critical works of the 19th–20th centuries, translations of Spenser’s poetry, Internet resources. The methods used in the research are as follows: cultural-historical and comparative methods, reception theory, and literary text analysis. Firstly, the article describes the earliest mentions of Spenser in Russian periodicals (O. Somov, Ph. Chasles) and focuses on the Russian edition of Taine’s *Histoire de la Littérature Anglaise*, which contained first prosaic translations of *The Faerie Queene* and other poems. Secondly, the article examines the works of Gerbel and Zotov (largely based on those

of Taine and Gätchenberger). The study of their perception of Spenser reveals that, although they both recognised his poetic talent and the role he played in the English literature, his poetry was too “ideal” to be relevant. Its lack of realism was viewed as a major flaw. Gerbel’s translation of several stanzas from “Epithalamion” as well as a short verse presented as a translation by Mikhailov (later disproved) would not give an adequate understanding of Spenser’s poetry and by and large were not in accordance with the critical overview. Thirdly, the article states that, while in the late 19th century the exploration of Spenser’s poetry was determined by the ideas of historicist criticism, during the soviet era it occurred in the context of cultural enlightenment. Spenser was viewed as an important part of Renaissance background. Purishev and his translators were the first to present an integral, although fragmentary, view of Spenser’s poetry in translation. Post-war anthologies (by Alekseev, Solonovich, Samarina) continued that line, giving all the more nuanced understanding of Spenser’s poetry. Important as they might be, soviet translations remained fragmentary and served as an illustration. Finally, the article briefly touches upon a modern-day re-discovery of Spenser. Poets often turn to full translation of one of Spenser’s works and interpret it in accordance with their worldview. In conclusion, it is stated that, although Spenser’s history in Russia is quite indicative, English Renaissance poetry is a complex phenomenon, and its reception cannot be understood through a study of one author. The further exploration requires exposure of its perception in Russia throughout time.

REFERENCES

1. Grashchenkov, V.N. (1978) O printsipakh i sisteme periodizatsii iskusstva Vozrozhdeniya [On the Principles and System of Periodization of the Art of the Renaissance]. In: Rutenburg, V.I. (ed.) *Tipologiya i periodizatsiya kul'tury Vozrozhdeniya* [Typology and Periodization of the Culture of the Renaissance]. Moscow: Nauka. pp. 201–247.
2. Blamires, H. (1974) *A Short History of English Literature*. London: Methuen & Co.
3. Gorbunov, A.N. (1993) *Dzhon Donn i angliyskaya poeziya XVI–XVII vekov* [John Donne and the English Poetry of the 16th–17th Centuries]. Moscow: Moscow State University.
4. *Sovremenniki Shekspira: elektronnoe nauchnoe izdanie* [Shakespeare’s Contemporaries: Electronic Scientific Publication]. [Online] Available from: <http://around-shake.ru/>. (Accessed: 01.10.2019).
5. Englishpoetry.ru. (n.d.) *Angliyskie poety Vozrozhdeniya* [English Poets of the Renaissance]. Translations by Alexander Lukyanov. [Online] Available from: http://englishpoetry.ru/F_EP1.html. (Accessed: 01.10.2019).
6. Burova, I.I. (2008) “*Malye poemy*” Edmunda Spensera v kontekste khudozhestvennykh iskaniy elizavetinskoy epokhi [“Small Poems” by Edmund Spenser in the Context of the Artistic Searches of the Elizabethan Era]. Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
7. P’yanova, N.M. (1975) K voprosu o metode E. Spensera v “Koroleve Fey” [On E. Spenser’s Method in “The Faerie Queene”]. In: Alekseeva, N.V. et al. (eds) *Pisatel’ i vremya* [Writer and Time]. Is. 1. Ulyanovsk: [s.n.]. pp. 40–41.
8. P’yanova, N.M. (1975) Fantastika v “Koroleve Fey” E. Spensera [Fiction in “The Faerie Queene” by E. Spenser]. In: Mandel, E.M. et al. (eds) *Problema formirovaniya realizma v russkoy i zarubezhnoy literature XIX–XX vekov* [The Problem of the Formation of Realism in Russian and Foreign Literature of the 19th–20th Centuries]. Is. 2. Saratov: [s.n.]. pp. 122–131.
9. Dorofeeva, L.V. (1977) Pastoral’ Edmunda Spensera “Vozvrashchenie Kolina Klauta” [Edmund Spenser’s Pastoral “Colin Clouts Come Home Againe”]. In: Anikina, G.P. et al. (eds) *Nravstvenno-gumaniticheskaya problematika i khudozhestvennye iskaniya literatury* [Moral and Humanistic Issues and Artistic Search of Literature]. Khabarovsk: Khabar. GPI. pp. 84–94.
10. Gorbunov, A.N. (1990) Kategoriya vremeni i kontseptsiya lyubvi v angliyskoy poezii rubezha XVI–XVII vv.: Spenser, Shekspir, Donn [The Category of Time and the Concept of Love in English Poetry at the Turn of the 17th Century: Spenser, Shakespeare, Donne]. In: Anikst, A. (ed.) *Shekspirovskie chteniya (1990)* [Shakespeare Readings (1990)]. Moscow: Nauka. pp. 68–87.
11. Bochorishvili, N.K. (1986) Slovo v poezii Edmunda Spensera [The Word in the Poetry of Edmund Spenser]. *Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya*. 4. pp. 43–48.
12. Bochorishvili, N.K. (1989) Struktura i funkcionirovanie slozhnykh epitetov v poeticheskom yazyke Spensera i Shekspira [The Structure and Functioning of Complex Epithets in the Poetic Language of Spenser and Shakespeare]. In: Smiritskaya, O.A. (ed.) *Slovo v kontekste evolyutsii: Antichnost’ – Srednie veka – Vozrozhdenie* [Word in the Context of Evolution: Antiquity – Middle Ages – Renaissance]. Is. 1. Moscow: Moscow State University. pp. 54–65.
13. P’yanova, N.M. (1976) Edmund Spenser v anglo-amerikanskoj kritike XX veka [Edmund Spenser in the Anglo-American Criticism of the 20th Century]. In: Mendel, E.M. et al. (eds) *Problema realizma v zarubezhnoy literature XIX–XX vekov* [The Problem of Realism in the Foreign Literature of the 19th–20th Centuries]. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute. pp. 104–113.
14. Zhatkin, D.N. & Ten-Chagay, N.Yu. (2011) Khudozhestvennoe osmyslenie N.V. Gerbelem fragmenta “Epitalamy” Edmunda Spensera [N.V. Gerbel’s Literary Comprehension of the Fragment of Edmund Spenser’s “Epithalamion”]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region: Gumanitarnye nauki*. 3 (19). pp. 84–90.
15. Ten-Chagay, N.Yu. (2011) *Tvorcheskaya i izdatel’skaya deyatel’nost’ N.V. Gerbelya v kontekste russko-angliyskikh literaturnykh svyazey XIX veka* [The Creative and Publishing Activity of N.V. Gerbel in the Context of Russian-English Literary Relations of the 19th Century]. Philology Cand. Diss. Saratov.
16. Alekseev, M.P., Zakharov, V.V. & Tomashevskiy, B.B. (1981) *Angliyskaya poeziya v russkikh perevodakh (XIV–XIX veka)* [English Poetry in Russian Translations (14th–19th Centuries)]. Moscow: Progress.
17. Levin, Yu.D. (1965) Glava IV. Russkiy romantizm [Chapter IV. Russian Romanticism]. In: Alekseev, M.P. (ed.) *Shekspir i russkaya kul'tura* [Shakespeare and Russian Culture]. Moscow: Leningrad. Nauka. pp. 201–315.
18. Somov, O.M. (1823) *O romanticheskoy poezii: Opyt v trekh stat'yakh* [On Romantic Poetry: Experience in Three Articles]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskogo vospitatel’nogo doma.
19. Shal’, F. (1840) Val’ter Raley [Walter Raleigh]. *Syn otechestva*. 5:1. pp. 11–52
20. Ten, G.O. (1871) *Razvitiye politicheskoy i grazhdanskoy svobody v Anglii v svyazi s razvitiem literatury* [The Development of Political and Civil Freedom in England in Connection with the Development of Literature]. Translated from English. Pt. 1. St. Petersburg: Tip. tov-va “Obshchestvennaya pol’za”.
21. Taine, H. (1892) *Histoire de la litterature anglaise*. Paris: Hachette et Cie.
22. Zotov, V. (1882) *Istoriya vsemirnoy literatury v obshchikh ocherkakh, biografyakh, kharakteristikakh i obratsakh: v 4 t.* [The History of World Literature in Essays, Biographies, Characteristics and Types: In 4 Vols]. Vol. 4. Moscow; St. Petersburg: M.O. Vol’f.
23. Gerbel’, N.V. (1875) *Angliyskie poety v biografyakh i obratsakh* [English Poets in Biographies and Types]. St. Petersburg: Tip. A.M. Kotomina.
24. Mirskiy, D. (1937) Romantizm [Romanticism]. In: Lebedev-Polyanskiy, P.I. et al. (eds) *Literaturnaya entsiklopediya: v 11 t.* [Literary Encyclopedia: In 11 Vols]. Vol. 10. Moscow: Khudozh. lit. Columns 17–39.
25. Gätchenberger, S. (1862) *Geschichte der englischen Literatur mit besonderer Berücksichtigung der politischen und Sitten-Geschichte Englands*. Bd. III. Wien: Markgraf u. Comp.
26. Frye, N. (1993) The structure of Imagery in The Faerie Queene. In: Maclean, H. & Prescott, A.L. (eds) *Edmund Spenser’s Poetry: Authoritative Texts: Criticism*. 3rd edition. New York; London: W.W. Norton & Company. pp. 707–716.

27. Maclean, H. & Prescott, A.L. (eds) (1993) *Edmund Spenser's Poetry: Authoritative Texts: Criticism*. 3rd ed. New York; London: W.W. Norton & Company.
28. Burova, I.I. (2014) Vitruvian Principles of the Aesthetics of Composition in the Works by Edmund Spenser. *Vestnik SPbGU. Ser. 9 – Vestnik of St. Petersburg State University. Series 9*. 1. pp. 26–32 (In Russian).
29. Spenser, E. (1594) *Epithalamion*. [Online] Available from: <http://spenserians.cath.vt.edu/TextRecord.php?action=GET&textsid=32836>. (Accessed: 20.06.2018).
30. Gerbel', N.V. (1882) *Polnoe sobranie stikhotvoreniy: v 2 t.* [Complete Collection of Poems: In 2 Vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i Ko.
31. Mikhaylov, M.L. (1958) *Londonskie zametki* [London Notes]. Moscow: GIKhL. [Online] Available from: http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_l/text_0210.shtml. (Accessed: 14.06.2018).
32. Alekseev, M.P. (1981) Angliyskaya poeziya i russkaya literatura [English Poetry and Russian Literature]. In: Alekseev, M.P., Zakharov, V.V. & Tomashevskiy, B.B. (eds) *Angliyskaya poeziya v russkikh perevodakh (XIV–XIX veka)* [English Poetry in Russian Translations (14th–19th Centuries)]. Moscow: Progress.
33. *Ilyustratsiya*. (1847) 4:1(85)–24(108).
34. Mikhaylov, M.L. (1862) *Stikhotvoreniya: Podrazhaniya vostochnykh i zapadnykh poetov. Iz angl. poetov. Iz nem. poetov. S venger. S maloros. S pol. nar. pesni* [Poems: Imitations of the Eastern. From English Poets. From Italian Poets. From Hungarian. From Little Russian. From Polish Folk Song]. Berlin: Georg Stilke.
35. Mikhaylov, M.L. (1890) *Sobranie stikhotvoreniy* [Collection of Poems]. St. Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha.
36. Purishev, B.I. (1937) *Khrestomatiya po zapadnoevropeyskoy literature. Literatura epokhi Vozrozhdeniya i XVII veka* [Anthology of Western European Literature. Literature of the Renaissance and the 17th Century]. Moscow: Uchpedgiz.
37. Purishev, B.I. (1938) *Khrestomatiya po zapadnoevropeyskoy literature. Epokha Vozrozhdeniya* [Reader in Western European Literature. The Renaissance]. Moscow: Uchpedgiz.
38. Solonovich, E. et al. (1974) *Evropeyskie poety Vozrozhdeniya* [European Renaissance Poets]. Moscow: Khudozh. lit.
39. Hamilton, A.C. et al. (eds) (1990) *The Spenser Encyclopedia*. Toronto: University of Toronto Press.
40. Kruzhkov, G.M. (ed.) (2006) *Poety angliyskogo Vozrozhdeniya* [Poets of the English Renaissance]. Translated from English by G.M. Kruzhkov. St. Petersburg: Nauka.
41. Zorina, A.L. et al. (1990) *Angliyskiy sonet XVI–XIX vekov* [The English Sonnet of the 16th–19th Centuries]. Moscow: Raduga.
42. Znak. (1992) *150 angliyskikh sonetov XVI–XIX vv.* [150 English Sonnets of the 16th–19th Centuries]. Translated from English by A.P. Shvedchikov. Moscow: Znak.
43. Gurevich, A. (2003) Filip Sidni, Edmund Spenser, Uil'yam Shekspir: iz angliyskoy poezii XV–XVII vv. [Philip Sidney, Edmund Spenser, William Shakespeare: From the English Poetry of the 15th–17th Centuries]. *Zvezda*. 10. pp. 117–119.
44. Spenser, E. (2016) *Pastushiy kalendar'* [The Shepherdes Calender]. Translated from English by S. Aleksandrovskiy. Moscow: Vodoley.
45. Spenser, E. (2019) *Koroleva fey. Legenda o Rytsare Alogo Kresta, ili o Svyatosti* [The Faerie Queene. The Legend of the Knight of the Scarlet Cross, or of Holiness]. Translated from English by V. Mikushevich. Moscow: Enigma.
46. Spenser, E. (2001) *Lyubovnyye poslaniya: tsikl iz 88 sonetov* [Love Messages: A Cycle of 88 Sonnets]. Translated from English by A.V. Pokidov. Moscow: GRAAL''.
47. Spenser, E. (2011) *Sonety, pesni, gimny o lyubvi i krasote* [Sonnets, Songs, Hymns About Love and Beauty]. Translated from English by A.M. Luk'yanov, V.M. Korman. Moscow: Russkaya panorama.
48. Pokidov, A.V. (n.d.) *Poeziya, perevody* [Poetry, Trnalsations]. [Online] Available from: <https://pokidov-poetry.ru/>. (Accessed: 23.04.2018).
49. Stikhi.ru. (n.d.) *Luk'yanov Aleksandr Viktorovich* [Alexander Lukyanov]. [Online] Available from: <https://stikhi.ru/avtor/chipollo>. (Accessed: 23.04.2018).
50. Sushkova, I.V. (n.d.) *Ob avtore perevodov. Kratkaya biografiya* [On the Author of the Translations. A Short Biography]. [Online] Available from: <http://www.pokidov-poetry.ru/Biogr.pdf>. (Accessed: 18.03.2019).

Received: 25 September 2019